

Н.В. Фомина

Система военного профессионального образования на Дальнем Востоке: этапы становления и развития (1922–1941 гг.)

Победа молодого Советского государства в войне против иностранных интервентов и белогвардейцев укрепила его внутреннее и международное положение. Страна получила возможность сосредоточить свои усилия на мирном строительстве различных сфер общества. Перед руководством государства на первом плане стояли задачи по восстановлению народного хозяйства, развитию промышленного производства, повышению социального уровня населения. В это же время международная обстановка, которая складывалась вокруг Советской республики, заставляла правительство СССР принимать меры по укреплению оборонного потенциала страны.

Одной из главных задач военного строительства являлась подготовка командных кадров, и организация воспитания и обучения офицерства была возложена на Главное управление военно-учебных заведений.

После окончания Гражданской войны необходимо было пересмотреть программы и методы преподавания в военно-учебных заведениях, так как в условиях войны и военной интервенции проводилась ускоренная подготовка командиров различных уровней и отправка их на фронт. Первые краткосрочные курсы по подготовке красных командиров открывались в Петрограде, Твери, Казани. Создание множества военно-учебных учреждений было вызвано политической необходимостью, при этом в подготовке курсантов наблюдалась бессистемность и бесконтрольность. Параллельно существовали различные военные курсы, школы, училища, академии, которые имели слабую материальную базу, некомплект офицерского и преподавательского состава [14, с. 167]. Как следствие, в стране был явный переизбыток пехотных школ и дефицит технических учреждений.

К 1922 г. в стране сложилась следующая система подготовки военных кадров. Младший комсостав готовили в полковых школах, средний – в нормальных школах и военно-морских училищах, старший – в академиях. Огромное значение уделялось партийно-политической подготовке командиров, их идейной закалке. Необходимо отметить, что военнослужащие, желающие повысить свой образовательный уровень, имели право обучаться в гражданских учебных заведениях, совмещая службу в Красной Армии. До 1922 г. на территории Дальнего Востока не было ни одного военно-учебного заведения. А необходимость в образованном командном и начальствующем составе существовала. Но в июне 1923 г. вышел

приказ, предписывающий немедленное прекращение приема заявлений в гражданские учебные заведения от военнослужащих и устранение совмещения службы в Красной Армии и обучения [2, л. 40 а].

В декабре 1922 г. решением Совета труда и обороны (СТО) из Омска во Владивосток была переведена школа по подготовке командного состава, с октября 1923 г. она стала называться 24-я пехотная Владивостокская имени III Коммунистического интернационала школа командного состава [2, л. 128]. Помимо военных наук, в программу включалось изучение и общеобразовательных предметов, с тем, чтобы не превращать командиров в узких специалистов военного дела. Командный состав и преподаватели школы прилагали много усилий для подготовки квалифицированного комсостава. В 1924 г. Владивостокская пехотная школа выпустила для войск Сибири и Дальнего Востока 139 молодых командиров [14, с. 168]. Вскоре были созданы курсы по подготовке к поступлению в военно-учебное заведение, на которых работал командно-преподавательский состав школы. Для набора абитуриентов по отдаленным населенным пунктам отправлялись вербовочные группы, в результате чего количество желающих поступить в учебное заведение увеличилось, что давало возможность для подбора лучшего состава учащихся.

Комсостав готовился и в дивизионных школах младших командиров. Школа такого типа, имевшаяся во 2-й Приамурской стрелковой дивизии, выпустила в мае 1923 г. 240 младших командиров, а за год учебы было подготовлено 800 человек [3, л. 303].

На территории Приморского края в 1-й Тихоокеанской стрелковой дивизии действовала школа младшего комсостава, которая в июне 1924 г. выпустила и распределила в 1-й Читинский полк 21 человека, во 2-й Нерчинский полк – 22 человека, и в Верхнеудинский полк – 21 человека [18, л. 171].

В качестве примера можно привести данные по 106-му полку 36-й дивизии. При полковой школе были созданы специальные помещения и классы для учебного процесса: стрелковый, тактический, военно-химический, саперно-маскировочный, топографический, военно-санитарный и для занятий физической культурой. Учебными пособиями школа была обеспечена на 100% [5, л. 6]. Проведенная работа в полку говорит о заинтересованности командного состава, которая давала только положительные результаты.

По указанию Центрального комитета партии в армии и на флоте были проведены организационные мероприятия по совершенствованию подготовки и укреплению военных кадров. Так, в 1924 г. в Красной Армии было 56 военных школ, в том числе пехотных и кавалерийских – 33, технических – 9, авиационных – 6, артиллерийских – 6, морских – 2, с общим числом курсантов 24,5 тыс. человек [1, с. 18].

Совет труда и обороны обязал местные и центральные учреждения, не только военные, но и гражданские, оказывать Главному управлению военно-учебных заведений содействие в расквартировании, снабжении открываемых военно-учебных заведений и укомплектовании их постоянным и переменным составом [28, с. 144].

Дальнейшее развитие и совершенствование системы военно-учебных заведений осуществлялось в ходе военной реформы в СССР, проведенной в 1924–1925 гг. Основным документом, определяющим в этот период функционирование военно-учебных заведений, явился приказ Революционного военного совета СССР (ноябрь 1925 г.), вводивший в действие «Положение о военных школах Рабоче-крестьянской Красной Армии» (РККА) [13, с. 65]. В нем обобщался первый опыт работы военных школ, определялись их типы и стойкая система подготовки кадров, где обучение строилось в школах трех ступеней – нормальной, высшей II ступени и военной академии. Образование было разделено на два уровня – среднее (по окончании 3–4-годичной нормальной школы) и высшее (по окончании 3–5-годичной академии). Промежуточный, но необязательный уровень составили курсы усовершенствования командного состава (КУКС) и высшие военные школы со сроком обучения до одного года.

При общем сокращении численности вузов (в основном пехотных) увеличилось количество технических школ и курсов. Школы были разделены по родам войск: пехотные, кавалерийские, артиллерийские, военно-инженерные и т.д. За время обучения предусматривалась войсковая стажировка, которую курсанты должны были проходить два раза. Был установлен необходимый общеобразовательный уровень абитуриентов для пехотных, технических и специальных военных учреждений, а также возрастной ценз в пределах 17–23 лет [15, с. 10].

В августе 1928 г. в Новосибирске, Сибирский военный округ, состоялось заседание Революционного военного совета (РВС), на котором обсуждалась работа полковых школ по подготовке младшего начальствующего состава. Поднимался вопрос о малограмотности поступающего контингента. Было решено создать при полковых школах стрелковых полков и учебных дивизионах артиллерийских полков округа подготовительные отделения для младшего комсостава из неграмотных и бедняков [5, л. 92]. Те лица, которые не имели возможности попасть в пол-

ковые школы в первый год службы, могли получить азы школьного образования на подготовительных курсах.

Проведение вышеуказанных мероприятий положительно сказалось на работе полковых школ по выпуску младших командиров. Данные, собранные политическим управлением Сибирского военного округа за 1928 г., говорят о том, что подготовка младших командиров несколько улучшилась по сравнению с предыдущими годами. И хотя отмечены некоторые недочеты в тактической подготовке и применении уставов и инструкций, но вместе с тем выпускники полковых школ имеют необходимую сумму военных и политических знаний для работы по воспитанию бойца в воинских частях и соединениях [6, л. 30, 30об.].

На общем развитии военно-образовательной системы негативно сказался принудительный принцип, который практиковался при комплектовании школ учащимися. Это привело к тому, что лишь треть абитуриентов поступала добровольно, остальные, по сути дела, были мобилизованы. Это было особенно неприемлемо в условиях, когда массовая демобилизация армии вызвала соответствующий настрой и среди курсантов, который усугублялся тяжелым положением их семей и невниманием к этому местных властей. Желавших уволиться принуждали оставаться, а некоторых доводили до судебной скамьи. Параллельно велись чистки в военно-учебных заведениях «классово чуждых элементов» [14, с. 169]. К примеру, Владивостокская пехотная школа в 1926 г. выпустила 121 человека, в 1927 г. – 88, в 1928 г. – 72 [5, л. 245]. Все вышеназванные действия властей отрицательно сказывались на системе образования.

Важно отметить, что общий уровень военной подготовки комсостава в конце 1920-х гг. значительно вырос. Количество лиц, не имеющих законченного военного образования, становится незначительным. Однако степень военной подготовки комсостава различных уровней значительно отличается. Так, среди наиболее квалифицированных военных работников командиров, закончивших военные академии, – 21%, командиров, окончивших курсы усовершенствования, – 37,5%. Боевой опыт имеют только те военнослужащие, которые участвовали в Гражданской и, может быть, в Первой мировой войне. Серьезным препятствием для передачи своих знаний данной категории лиц является их недостаточная общеобразовательная подготовленность. Все это в значительной мере снижало эффективность их работы в войсках [4, л. 70–71].

Формирование начсостава запаса проводилось также путем военной подготовки студентов вузов и техникумов. Постановление ЦИК и Совета народных комиссаров (СНК) СССР от 20 августа 1926 г. устанавливало для учащихся высшую допризывную подготовку, на которую отводилось 180 часов теоретических занятий и два месяца летней практики

в военных лагерях, после чего студенты служили в армии 9 месяцев, на флоте – 1 год, и, сдав экзамены, увольнялись в качестве среднего начсостава запаса [9, с. 132].

В 1930 г. в новой редакции вышло Постановление ЦИК и СНК СССР «О введении в действие закона об обязательной военной службе», на основании которого высшая допризывная подготовка студентов вузов и техникумов заменялась высшей вневойсковой подготовкой, которая являлась для проходивших ее студентов действительной военной службой. Теоретический курс высшей вневойсковой подготовки продолжался от 430 до 580 часов, а учебные сборы при воинских частях длились 3–4 месяца. После этого студенты, выдержавшие испытания, зачислялись в запас командирами среднего звена [9, с. 133].

В начале 1930-х гг. шло техническое перевооружение войск. Наиболее остро встает вопрос недостатка командиров со специальным военным образованием. В связи с этим была расширена сеть военных учебных заведений, а также предпринимались иные меры пополнения комсостава. Руководством военно-учебных заведений была пересмотрена учебная программа и перестроены методы обучения, продолжалось совершенствование учебно-воспитательного процесса. Учебные часы были перераспределены между предметами так, чтобы на военные дисциплины (теорию и практику) отводилось больше часов, чем на общеобразовательные. Теоретические вопросы, особенно при изучении тактики, теснее стали увязываться с практическим обучением. Усиливалась связь военных образовательных учреждений с войсками. Больше внимания стало отводиться стрельбе по воздушным целям с закрытых позиций. Занятия в поле теперь проводились не только летом, но и зимой [9, с. 110].

В июне 1930 г. РВС СССР рассмотрел и утвердил план строительства РККА. Программа дальнейшего развития вооруженных сил была значительно уточнена. В качестве первоочередной задачи предусматривалось полное перевооружение армии и флота новейшими образцами военной техники. Ученые и конструкторы получили задание от руководства армии и государства усовершенствовать и модернизировать старую технику [8, с. 136–138]. Исходя из требований современной войны появляется необходимость в создании и совершенствовании новых родов войск (авиации, бронетанковых войск), специальных войск (инженерных, химических и других). Также предполагалось организационно перестроить пехоту, артиллерию, кавалерию и тем самым повысить их маневренность, осуществить массовую подготовку технических кадров, а также обучить личный состав возможностям военной техники и ее применению на практике [10, с. 258].

В начале 30-х гг. особенно возросла роль курсов усовершенствования в переподготовке пехотных и кавалерийских командиров для технических родов

войск. В связи с принятым планом строительства РККА в кратчайшие сроки сформировались бронетанковые и мотомеханизированные войска.

В мае 1932 г. приказом РВС СССР был сформирован стрелково-тактический институт «Выстрел». В это же время ряд руководителей были отправлены в военные округа, в том числе и в Особую краснознаменную Дальневосточную армию (ОКДВА), для проведения кратковременных сборов командного состава на местах и налаживания дальнейшей работы. А в декабре 1935 г. институт был реформирован в Высшие стрелково-тактические курсы усовершенствования командиров пехоты («Выстрел»), которые продолжали свою деятельность вплоть до окончания Второй мировой войны.

Курсы «Выстрел» на Дальнем Востоке располагались в Ворошилове Приморского края. Деятельность данного учебного учреждения была очень важна, так как территория края значительно удалена от центра, где сосредоточено большинство военно-учебных заведений, а единственная военно-пехотная школа во Владивостоке не могла обеспечить воинские части региона военными кадрами среднего звена.

С апреля 1935 г. командный и преподавательский состав «Выстрела» стал производить отбор младшего начальствующего состава срочной и сверхсрочной службы. Эта работа осуществлялась для того, чтобы из данной категории военнослужащих в течение шести месяцев подготовить командиров среднего звена [25, л. 8].

Обстановка на дальневосточном рубеже всегда была беспокойной. Сопредельная сторона, в лице Китая и Японии, постоянно проявляла к Дальнему Востоку неподдельный интерес, который был обусловлен стратегически важным расположением региона, имеющего огромные природные богатства и большую территорию. Во второй половине 30-х гг. на дальневосточных границах отмечалось резкое усиление военных провокаций со стороны японских милитаристов [17, с. 235]. Руководство ОКДВА было очень заинтересовано в том, чтобы иметь образованных военных переводчиков. Данный вопрос неоднократно поднимался, но оставался без разрешения [7, л. 13]. В марте 1933 г. во Владивостоке были организованы курсы военных переводчиков [24, л. 1]. На начальном этапе здесь изучался только японский язык, а с 1938 г. слушатели получили возможность изучать и китайский язык [24, л. 100]. На курсах получали образование различные категории военнослужащих – от красноармейца первого года службы до командира взвода. Восточные языки изучались в течение двух с половиной лет, после чего слушатели сдавали экзамены, которые, кстати сказать, не все обучаемые могли сдать в установленный срок. Для того, чтобы не терять подготовленные кадры и выпустить специалиста по восточному языку, при учебном

учреждении были открыты специальные «повторные курсы» для дублирования необходимого материала [24, л. 83]. В годы Великой Отечественной войны с 1942 г. на курсах стали обучаться и военнослужащие-женщины, которые получали распределение и были востребованы в войсках [31, л. 33].

В начале 1934 г. в Хабаровске на базе Волочаевского военного городка при отдельной саперной роте ОКДВА были сформированы курсы усовершенствования командного состава инженерных войск РККА [22, л. 1]. Учебный процесс на курсах был запланирован с мая по ноябрь каждого учебного года. В течение шести месяцев слушатели получали необходимые военные знания по инженерной подготовке, саперному и подрывному делу. В условиях Дальнего Востока такой ход учебного процесса был вызван погодными условиями. Активная учебная работа проходила в теплые месяцы года, так как практические занятия по основным дисциплинам проводились в полевых условиях. Курсы такого рода на Дальнем Востоке были единственными, поэтому работали интенсивно. Командный и начальствующий состав, нуждающийся в переподготовке и усовершенствовании, прибывал из воинских частей и соединений Приморского края и Забайкальского военного округа [22, л. 3об.].

В феврале–марте 1935 г. в Хабаровске начали работу курсы усовершенствования командного состава зенитной артиллерии 2-й Отдельной краснознаменной армии [21, л. 1]. Программа курсов по подготовке старшего и среднего комсостава была рассчитана на четыре месяца. На базе данного учебного заведения также проводились 45-дневные сборы комсостава, 5-дневные сборы командиров зенитных частей ОКДВА и другие занятия (см. табл.).

На курсах усовершенствования командного состава инженерных войск с мая 1936 г. стали готовить лейтенантов, военных техников и техников-инженеров. Младший командный состав инженерных войск в течение шести месяцев получал необходимые военные знания, после сдачи экзаменов и аттестации младшие командиры становились лейтенантами инженерных войск. А слушатели-техники, в свою очередь, также после шестимесячного обучения проходили стажировку в воинских частях и соединениях в течение следующих шести месяцев, после чего становились специалистами инженерных войск [21, л. 3].

К середине 30-х гг. в характере военного строительства обозначились новые приоритеты. К этому времени назрела необходимость в ликвидации смешанной территориально-кадровой системы организации армии, при которой красноармейцы на краткосрочных сборах не в состоянии были изучить и освоить новую технику, которой в то время армия уже была оснащена. Территориальные части не могли быть по-настоящему боеспособны и обладать полной боеготовностью. Следовательно, прежняя система

организации армии перестала отвечать требованиям современности и выполнять новые задачи военной защиты. К тому же в экономическом плане государство стало более стабильным и устойчивым и могло выделить средства на содержание мощной кадровой армии [11, с. 199].

В 1936 г. в зимний период была проверена общая подготовка войск ОКДВА. Из отчета по боевой подготовке можно сделать вывод о том, что уровень боеспособности стал несколько выше, но все же имелось много недостатков, над которыми необходимо было работать. Со старшим и средним начальствующим составом проводилась командирская учеба в соответствии с указаниями начальника Генерального штаба, но и она также нуждалась в совершенствовании [20, л. 1–6].

В 1933 г. во всех военных округах было проверено состояние и ход боевой подготовки стрелковых и кавалерийских дивизий, мехбригад и артиллерийских полков. Проверая, например, части и соединения ОКДВА с 22 июля по 15 сентября 1933 г., командование сделало вывод о том, что требования приказов и указания РВС в отношении командирской учебы и общетактических отрядных учений почти нигде не выполнялись [19, л. 1]. Общий уровень боевой подготовки войск явно был недостаточен и не соответствовал требованиям максимальной готовности войск. Хотя признавали, что стрелковая подготовка войск поднялась на более высокий уровень, имелись успехи в подготовке штабов и налаживании радиосвязи между воинскими частями [19, л. 70].

Переход к кадровой системе проводился постепенно. Этот процесс осуществлялся в 1935–1939 гг. Комплектование армии на кадровой основе потребовало улучшить учет военнообязанных и организацию призыва в армию на действительную военную службу. Некоторые историки, анализируя осуществляемые грандиозные мероприятия по реорганизации армии и флота, делают положительные выводы, отмечая, что к концу 30-х гг. значительно повысились мобилизационная готовность, организационная структура, огневая мощь и маневренность войск.

Кадровый принцип комплектования значительно увеличил численность армии и флота, в связи с чем стала остро ощущаться нехватка подготовленного командного состава. Его основная часть начала заниматься на курсах младших лейтенантов и им равных [15, с. 29; 23, л. 1]. Руководству армии приходилось прибегать даже к таким непопулярным мерам, как призыв командиров из запаса. Так, в мае 1937 г. вышел приказ по войскам ОКДВА о переподготовке командного и начальствующего состава запаса. Согласно разнарядке на курсы необходимо было отправить 3730 человек, из них 125 человек командного состава ВВС [7, л. 389].

В 1937–1941 гг. советская военная школа претерпела целый ряд преобразований. Начался переход на

Виды учебной деятельности курсов и количественный состав офицеров, прошедших специальную подготовку¹

Дата проведения	Назначение	Количество	Состав
1935 г.	курсы	31 чел.	15 – старший 16 – средний
1936 г.	курсы	26 чел.	6 – старший 20 – средний
1936 г.	сборы 45 дней	16 чел.	6 – старший 10 – средний
1936 г.	сборы 20 дней	43 чел.	старший
1937 г.	курсы	27 чел.	
1937 г.	курсы	31 чел.	средний
1937 г.	курсы	10 чел.	
1937 г.	курсы	21 чел.	
1937 г.	курсы	48 чел.	средний
1938 г.	курсы	16 чел.	
1938 г.	курсы	15 чел.	средний
1938 г.	сборы 1 месяц	12 чел.	
1938 г.	сборы 5 дней	19 чел.	старший
1938 г.	курсы	18 чел.	
1938–1939 гг.	курсы	30 чел.	средний
1938–1939 гг.	курсы	46 чел.	
1938–1939 гг.	курсы	27 чел.	

форсированные темпы подготовки военных кадров, который проходил на фоне активной фазы репрессий против руководящего армейского состава. Ухудшение военно-политической обстановки в мире также влияло на общий ход реорганизации армейской структуры. Были пересмотрены принципы комплектования и обучения.

К концу 30-х гг. резко активизировалась внешняя политика нацистской Германии, которая провозглашала своей главной задачей завоевание жизненного пространства. Боевые действия в Испании, разгром японцев на реке Халхин-Гол в Монголии, события на Хасане и советско-финская война 1939–1940 гг. отразились на последующих решениях руководства нашей страны. 1 сентября 1939 г. вышел закон «О всеобщей воинской обязанности».

Необходимо отметить, что в конце декабря 1940 г. в Москве состоялось совещание высшего командного и политического состава Красной Армии, на котором присутствовали руководящий состав наркомата обороны и Генерального штаба, начальники центральных управлений, командующие и другие высокопоставленные лица. Совещание проходило во время сложнейшей мировой политической ситуации, которая и обсуждалась присутствующими. Война вплотную подошла к границам СССР. Напряженная обстановка в Европе и мире в целом, реальная угроза агрессии заставили политическое и военное руководство страны предпринять дополнительные меры по обеспечению безопасности государства и укреплению вооруженных сил. Необходимость таких мер

стала очевидной после военных событий, в которых наша страна принимала участие, так как они вскрыли недостатки в подготовке и боеспособности РККА. Требовалось улучшение организационной структуры войск, их технического оснащения и материального обеспечения, повышения уровня боевой подготовки и дисциплины личного состава.

Заметную роль в перестройке системы подготовки войск сыграл приказ наркома обороны №120 от 16 мая 1940 г. «О боевой и политической подготовке войск на летний период 1940 учебного года» [9, с. 137]. В соответствии с этим документом в военных округах состоялись учения, проверки, смотры, командно-штабные игры, которые дали фактический материал для анализа уровня подготовки войск, командиров и штабов. При этом учитывался опыт уже начавшейся Второй мировой войны, который также требовал пересмотра положений военного искусства, новых взглядов на ведение войны.

Совещание тщательно и заблаговременно готовилось. По заданию наркома обороны было поручено разработать 28 докладов по самым актуальным вопросам военной теории и практики [27, с. 7]. О злободневных проблемах строительства РККА с озабоченностью говорили многие из участников совещания. К примеру, у генерал-полковника Г.М. Штерна и других присутствующих особую озабоченность вызвало качество военных кадров. Они подчеркивали, что необходимо не опекать обучаемого будущего коман-

¹ Таблица составлена автором по данным Военного архива РФ. – Ф.-34706. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1–3об.

дира, а воспитывать в нем смелость, инициативность и другие необходимые для руководства качества.

Проверка вооруженных сил в 1940 г. показала, что армия испытывает нехватку командных кадров младшего и среднего звена, особенно в технических родах войск. До 80% командиров были призваны из запаса и имели краткосрочную подготовку. Большие масштабы приобрела текучесть кадров. В выступлении С.К. Тимошенко, Г.М. Штерна и других отмечалась низкая степень физического развития многих красноармейцев, высказывались сомнения в способности таких воинов выдерживать большие нагрузки, что отражалось на состоянии боевой готовности войск.

Необходимо отметить и полемику по вопросам воинской дисциплины. Как известно, от этого факта напрямую зависит степень боеспособности армии. Многие командиры позволяли себе трактовать требования устава по своему усмотрению, зачастую отступая от буквы закона. В связи с этим является справедливым требование руководства наркомата обороны и Генерального штаба от командиров в подразделениях и частях решительных мер по улучшению воинской дисциплины. Затем последовало решение высшего руководства РККА [27, с. 9]. В октябре 1940 г. был введен в действие дисциплинарный устав, который определял взаимоотношения между начальниками и подчиненными в условиях нового этапа развития вооруженных сил [9, с. 138].

Расширение сети военно-учебных заведений и перестройка их работы началась еще в предвоенные годы. На территории Дальнего Востока можно четко проследить «картину» создания и расширения сети военно-учебных заведений. Особое нарастание темпов по ускоренной подготовке командиров разных уровней и появление различных курсов и военных училищ приобретает своеобразный и динамичный характер.

В предвоенные годы продолжают свою деятельность по выпуску средних командиров Владивостокское военно-пехотное училище (бывшая пехотная школа) и Владивостокское военно-морское училище, открытое еще в октябре 1937 г. [16].

Накануне войны в Приморском крае были открыты: в 1938 г. – курсы младших лейтенантов [23, л. 1]; в 1939 г. – Владивостокские артиллерийские

курсы усовершенствования командного состава на базе прежних курсов усовершенствования старшего командного состава [30, л. 1]; в 1940 г. – Хабаровское военно-пехотное училище [26, л. 1]. В 1940 г. в Приморском крае сформирована Вознесенская военно-авиационная школа пилотов РККА [29, л. 5].

В результате предпринятых мер к лету 1941 г. в стране имелось 19 военных академий, 210 военных и военно-морских училищ, 68 курсов усовершенствования и 10 военных факультетов при гражданских вузах, которые готовили военные кадры различных профилей с высшим военным и специальным образованием [8, с. 114; 12, с. 417]. Были восстановлены заочные и вечерние отделения во всех военных академиях, и при них реорганизована сеть курсов усовершенствования командного состава.

Таким образом, в развитии военной школы в межвоенный период произошел переход на преимущественно количественные параметры. Главным источником командных кадров стали краткосрочные курсы, досрочные выпуски военных училищ, а также массовый призыв командиров из запаса, благодаря чему существовавший на начало 1941 г. общий некомплект начсостава был в значительной степени ликвидирован. Курсантов и слушателей отличали высокие моральные качества, что способствовало повышению авторитета армии в обществе. Но число желающих стать красными командирами превышало число вакансий в военных учебных учреждениях. А подчас не очень точный отбор кандидатов для обучения и пережитки прежней системы отражались не лучшим образом на положительных качествах будущих командиров. Качественный уровень подготовки старшего и среднего командного состава оставлял желать лучшего, что естественно сказалось на начальном этапе Великой Отечественной войны. Массовые репрессии дезорганизовали работу военно-учебных заведений. Психологический террор привел почти к полной замене руководящего и преподавательского состава.

Позитивные перемены в этом отношении наметились в конце 40-х гг., но дефицит времени не позволил провести реформенные преобразования системы военно-учебных заведений РККА.

Библиографический список

1. Бокарев, В.П. Военные училища – школа подготовки офицерских кадров / В.П. Бокарев. – М., 1982.
2. Государственный архив Приморского края (ГАПК). – Ф. Р-2422. – Оп. 1. – Д. 253.
3. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). – Ф. 990. – Оп. 1. – Д. 9.
4. ГАХК. – Ф. П-2. – Оп. 1. – Д. 34.
5. ГАХК. – Ф. П-2. – Оп. 1. – Д. 116.
6. ГАХК. – Ф. П-2. – Оп. 1. – Д. 171.
7. ГАХК. – Ф. П-2. – Оп. 1. – Д. 1331.
8. Золотарева, В.А. На службе Отечеству: Об истории Российского государства и его вооруженных силах, традициях, полковых и морально-психологических основах военной службы / В.А. Золотарева. – М., 1998.
9. Иовлев, А.М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров / А.М. Иовлев. – М., 1976.
10. История второй мировой войны 1939–1945 гг. – М., 1974. – Т. 1.
11. История второй мировой войны 1939–1945 гг. – М., 1974. – Т. 2.

12. История второй мировой войны 1939–1945 гг. – М., 1974. – Т. 3.
13. Карманов, А.В. Подготовка офицерских кадров в предвоенный и начальный периоды Великой Отечественной войны / А.В. Карманов // Память ушедшего века. – Вып. 1. – М., 2002.
14. Кузин, А.В. Военное строительство на Дальнем Востоке СССР (1922–1941 гг.). Исторический опыт / А.В. Кузин. – Благовещенск, 2001.
15. Лушников, А.М. Советская военная школа в 1921–1941 гг.: социально-политические аспекты развития : учеб. пособие / А.М. Лушников. – Ярославль, 1997.
16. Молодые командиры мужали в боях // Боевая вахта. – 2003. – 17 дек.
17. Песков, В.М. Военная политика СССР на Дальнем Востоке в 30-е годы XX века / В.М. Песков. – Хабаровск, 2000.
18. Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 25339. – Оп. 1. – Д. 2.
19. РГВА. – Ф. 31983. – Оп. 2. – Д. 53.
20. РГВА. – Ф. 31983. – Оп. 2. – Д. 218.
21. РГВА. – Ф. 34706. – Оп. 1. – Д. 1.
22. РГВА. – Ф. 35470. – Оп. 1. – Д. 1.
23. РГВА. – Ф. 35470. – Оп. 2. – Д. 5.
24. РГВА. – Ф. 36240. – Оп. 1. – Д. 1.
25. РГВА. – Ф. 36393. – Оп. 1. – Д. 66.
26. РГВА. – Ф. 36582. – Оп. 1. – Д. 4.
27. Русский архив: Великая Отечественная. – М., 1993. – Т. 12(1).
28. Самойлов, А.Д. На страже Дальневосточных рубежей / А.Д. Самойлов. – Казань, 1975.
29. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). – Ф. 60322. – Оп. 35739. – Кор. 6946. – Д. 2.
30. ЦА МО РФ. – Ф. Владивостокские артиллерийские курсы усовершенствования командного состава ДВФ. – Оп. 529617. – Кор. 4558. – Д. 1.
31. ЦА МО РФ. Ф. Курсы военных переводчиков Дальневосточного фронта. – Оп. 3019. – Кор. С-4672. – Д. 10.